

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1989

науке о поэзии.⁹

Исследование текста "Семь красавиц" еще раз доказывает неопровержимость этих выводов. Лишь по мере развития средневекового стиховедения категория повтора, особенно повтора-рифмы, находит более широкое отражение в трудах по поэтике.

Создавая повторы, особенно повторы с видоизменениями, подобия и расподобления, продвижения и возвращения, комплексы, определяющие музыкальность стихотворного повествования, Низами значительно обогатил технологию персоязычного стиха – эстетику повтора.

-
1. Ю.М.Лотман. Анализ поэтического текста. Л., 1972, с. 61.
  2. Рашид ад-Дин Ватват. Сады волшебства в тонкостях поэзии. Перевод с персидского, исследование и комментарий Н.Ю.Чалисовой. М., 1985, с. 20.
  3. В.Котетишвили. Структура персидской рифмы. Тбилиси, 1986 г.
  - 4.

Все последующие цитаты даются по данному изданию.

5. Зд. румиец является символом для белизны лица пери, а под занги (букв. "чернокожий, черный") имеется в виду чернота ее волос.
6. Перевод буквальный, смысл второго мисра нам не вполне ясен.
7. Низами Гянджеви. "Семь красавиц". Филологический перевод с фарси, предисловие и комментарий Р.Алиева. Баку, 1983. Здесь и далее за исключением бейта на с. 3, переводы даны по этому изданию.
8. Рашид-ад-Дин. Сады волшебства..., с. 105.
9. З.Н.Ворожейкина. Исфаханская школа поэтов и литературная жизнь Ирана в предмонгольское время. М., 1985, с. 221.

Ж.С.Мусаэлян

И.А.ОРБЕЛИ И КУРДСКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Интерес к курдам возник у И.А.Орбели еще в 1911 г., когда он после окончания СПб университета по рекомендации Н.Я.Марра был командирован Академией наук в Ван и Мокс для сбора диалектологических материалов. Именно здесь, изучая мокское наречие курдского языка, составляя курдско-русский словарь, слушая и записывая яркий и образный курдский фольклор, И.А.Орбели высоко

оценил духовную культуру этого народа.

В Моксе И.А.Орбели услышал сказание "Мам и Зин" (в архиве И.А.Орбели хранится записанный им текст сказания во время пребывания его в 1927 г. в курдских районах Армении),¹ в Моксе же он впервые услышал об Ахмеде Хани – поэте XVII в. и на основании тех небольших отрывков, которые он слышал в исполнении дангбейей – курдских певцов и сказителей, Иосиф Абгарович высоко оценил Ахмеда Хани и сделал настолько верные высказывания о его поэтическом таланте, что до сих пор ни одно исследование, основанное на тщательном изучении источника, не обходится без того, чтобы не учитывать и не опираться на высказывания И.А.Орбели.²

Нельзя забывать, что в те годы, когда работал И.А.Орбели, сведения о культурном наследии курдов были настолько скудны, что некоторые ученые (напр., Катремер, Нёльдеке) сочли возможным отрицать наличие всякой культуры у курдского народа, провозгласили курдов народом не способным к созданию национальной письменной литературы. И хотя было немало ученых (В.Диттель, М.Хартман, П.Лерх, А.Жаба, Э.Сон, А.Лекко, Р.Леско, В.Ф.Минорский, В.П.Никитин, Н.Я.Марр, И.А.Орбели), знавших о существовании курдских письменных памятников и утверждавших, что курдский народ – обладатель оригинальной самобытной литературы, однако первое мнение настолько возобладало, что отдельные ученые продолжали разделять его и в 50-х гг. нашего столетия. Поэтому И.А.Орбели не раз в своих выступлениях считал своим долгом останавливаться на этом вопросе.

Курдская литература не заняла положенного ей по праву места в ряду литератур Ближнего Востока и Закавказья прежде всего в силу исторических условий, складывавшихся не в пользу курдов, не имевших своего государства, и в течение многих веков вынужденных отражать натиск соседних держав – Ирана и Турции. Несомненно, в силу этих исторических условий случилось так, что по словам И.А.Орбели, "курдский народ растерял своих сынов под обликом персов, турок, арабов, армян, растерял сынов, имена которых в качестве имен славных поэтов, музыкантов, полководцев украшают историю других народов".³ Он призывал не обходить молчанием, а во всеуслышание говорить о несправедливости той оценки, которая на протяжении, во всяком случае, десяти веков давалась курдскому народу, его культуре, способности к развитию культуры. "Это необходимо учитывать, ибо на этом фоне еще больше вырастает фигура Ахмеда Хани",⁴ а его поэма говорит "об изысканности и возвышенности духовной культуры курдского народа".⁵

Поэмой "Мам и Зин" И.А.Орбели интересовался на протяжении всей своей жизни и в своих статьях и выступлениях неоднократно возвращался к этому памятнику курдской классической литературы. Выступая на защите кандидатской диссертации М.Б.Руденко, И.А.Орбели говорил: "К Ахмеду Хани мои личные симпатии росли и множились уже на протяжении 43 с лишнем лет, и я рад, что дожил до того дня, когда поэма Ахмеда Хани значится как тема кандидатской диссертации в Академии наук".⁶ И далее: "В истории литературы Востока очень немного литературных произведений, написанных давно, написанных за много веков до нас, в которых в такой мере выражены были бы национальные черты, национальные и народные устремления и формулировка высших основ этики данного народа. У Ахмеда Хани как раз эта сторона звучит очень ярко, ... изумительно воспета. Вы можете мне сказать, что не только у Ахмеда Хани. Вы можете сказать, что в значительной мере эти же мысли выражены в "Витязе в барсовой шкуре" Руставели, где он говорит о дружбе. Тем лучше. Значит эти черты свойственны и курдскому народу и некурдскому, но которые с такой ясностью и четкостью выразил только Ахмед Хани. Другого примера из литературы я вспомнить не могу".⁷

На редкость образованный для своего времени человек Ахмед Хани владел персидским, арабским, турецким языками, хорошо знал поэтику, философию, богословие, разбирался в политической и социальной жизни страны. Он страдал за свою попоранную родину, терзался, что курды теряют своих сынов в чуждых им войнах между Ираном и Турцией, терзался, что вражда раздрает курдские племена, что они не могут поэтому совместно отстаивать интересы родины. На свои средства Ахмед Хани построил медресе, где собирался учить детей. Он глубоко верил в талант и творческие силы своего народа, хорошо понимал необходимость тесной духовной связи курдской интеллигенции с народом. Велика заслуга Ахмеда Хани в возвышении курдского языка, в стремлении придать ему литературную форму, поставить его рядом с персидским, арабским и турецким, чтобы курдская литература получила широкое признание.

В связи с этим И.А.Орбели говорил: "... Один из величайших поэтов человечества Ахмед Хани замечательно указал на то, почему он считал своим долгом написать поэму на курдском языке. Эти слова Ахмеда Хани каждый из нас, кто занимается курдами, обязан помнить всегда. Он сказал, что он мог бы написать свою поэму и на персидском, и на арабском языке для того, чтобы ее могли все читать, но он ее написал на курдском языке, чтобы люди не говорили, что курдам не свойственна культура".⁸

И.А.Орбели первый оценил и определил художественное и идейное значение поэмы Ахмеда Хани "Мам и Зин", подчеркивал, что она создана на основе оригинального курдского фольклорного сюжета, отмечал теснейшую глубокую и органичную связь литературы с фольклором, взаимопроникновение литературы и народного творчества. Говоря о народности поэмы Ахмеда Хани, нельзя не вспомнить высказывание И.А.Орбели: "Когда думаешь о народности поэта, о слиянии поэта с возраставшим его народом, невольно напрашивается сравнение трех великих поэтов Востока - иранца Фирдоуси, ... грузина Руставели ... и курда Ахмеда Хани, всеми, кроме курдов, забытого, вернее, всем, кроме курдов, неизвестного, но в среде своего народа бесспорно добывшего права на определение "народный".⁹

Разбирая вопрос заимствования и взаимопроникновения литературных сюжетов Запада и Востока, И.А.Орбели сделал интересное наблюдение, касающееся французского романа XIII в. "Тристан и Изольда" Готфрида Страсбургского и курдской поэмы "Мам и Зин". "Ахмед Хани слагал свою изумительную по красоте поэму о любви витязя Мама к прекрасной Зин, о не знающей границ верности его побратима Каратаждина, не измышляя темы рассказа. Рассказ сложился в курдской народной среде за много веков до Ахмеда Хани, за столетия до того как далеко на Западе, на берегах Атлантического океана сложились первые сказы о схожей с судьбой Мама и Зин судьбе Тристана и Изольды",¹⁰ И.А.Орбели обратил внимание на концовку этих произведений: "... между романами "Мам и Зин" и "Тристан и Изольда" имеется точка соприкосновения, которую отметил еще в свое время А.Н.Веселовский. Речь идет о погребении Тристана и Изольды и о произрастании куста из земли между их телами. Эта деталь казалась А.Н.Веселовскому характерной для кельтской среды. Между тем в курдском романе о Мама и Зин, там, где речь идет о погребении рыцаря и княжны, описывается, как над ними наклонился (убитый затем побратимом Мама) злой Бакыр Маргавер, и как одна капля крови его упала между телами Мама и Зин, и как из этой капли вырос терновый куст, который разлучил их. (Этот же эпизод встречается, между прочим, в ягнобском фольклоре). Таким образом, кельтский куст, - заключает И.А.Орбели, - в сходных условиях произрастает в горном Курдистане и в далекой Средней Азии. Нельзя, конечно, на одном ручейке и на одном кусте строить сопоставление такого замечательного произведения, как "Тристан и Изольда" с рассказом о Мама и Зин, но эти детали заставляют очень сильно задуматься..." II

Описывая масленичные игры, проводившиеся в Моксе, И.А.Орбе-

ли отмечает любопытную подробность - "появление в качестве двух молодых девушек двух переодетых парней, учитывая позорность на Востоке для мужчины такого переяжения в любое иное время и в любой иной обстановке. Эта подробность масленичной игры заставляет вспомнить встречающийся в поэме "Мам и Зин" Ахмеда Хани эпизод, становящийся завязкой романа, когда красавица Зин со своей подругой появляются на празднике одетыми как юноши, а юный Мам и его побратим - в облике девушек".¹²

Не раз И.А.Орбели подчеркивал, что "далеко не все народы Востока могут гордиться таким высоким культурным достижением, каким является поэма Ахмеда Хани, написанная 300 лет тому назад",¹³ что "Ахмед Хани больше чем великий поэт курдского народа. Для миллионов курдов в самых различных концах той обширной территории, где они живут, Ахмед Хани является культурным знаменем, его именем почти клянутся. Об этом спокойно говорить нельзя".¹⁴

И.А.Орбели с большим удовольствием выступал в качестве главного оппонента на защитах курдоведческих работ. Особую радость доставила ему диссертация М.Б.Руденко "Поэма курдского поэта ХУП в. Ахмеда Хани "Мам и Зин". Впервые в мире поэма была переведена на другой язык и этим языком стал русский язык. Около 3000 бейтов глубоких по художественному и философскому смыслу, насыщенных иносказаниями и аллегорией потребовали от М.Б.Руденко большой эрудиции, прекрасного знания курдского, персидского, арабского языков, хорошего вкуса. Ведь в свое время ввиду трудностей от перевода отказался такой крупный ученый как Хартман. Поистине находкой оказалась, обнаруженная М.Б.Руденко в ГПБ им.М.Е.Салтыкова-Щедрина коллекция курдских рукописей, собранная А.Жабой. В ней находились и девять рукописей поэмы Ахмеда Хани "Мам и Зин", которые И.А.Орбели безуспешно искал всю свою жизнь.

И.А.Орбели мечтал, чтобы текст поэмы "Мам и Зин" с переводом издать отдельной маленькой книжечкой, чтобы эта книжечка стала настольной или карманной для многих тысяч курдов не только в нашей стране, но и за рубежом. "Нет другого средства привлечь к себе симпатии народа, - говорил он, - как проявив внимание к его высоким культурным достижениям".¹⁵ И свою книгу "Мам и Зин", вышедшую в 1962 г., М.Б.Руденко посвятила светлой памяти И.А.Орбели.¹⁶

Прекрасный организатор науки, создатель ЛО ИВ АН СССР, И.А.Орбели основал в 1959 г. под своим руководством первый в истории отечественной и мировой науки Курдский кабинет и по сей день занимающийся комплексным изучением курдской культуры. Советские

курдоведы как заповедь помнят слова И.А.Орбели: "Ни на какой другой науке не лежит такой большой долг в отношении изучения курдов, как на науке советской, и потому, что советская наука является достойной преемницей русской науки (а в изучении курдов большая часть работы выполнена русскими учеными), и потому, что ниоткуда курды, особенно зарубежные, не могут ожидать такой большой щедрой и бескорыстной помощи в изучении их культуры, их языка и их выхода на большую арену государственной независимой жизни, как от русской науки".¹⁷

1. ЛОААН, ф. 909, оп. I, ед.хр. 264.
2. О вкладе И.А.Орбели в другие области курдоведения см. К.К.Курдоев. Академик И.А.Орбели и курдоведение. - Историко-филол. журн. Ер., 1973, № I(60), с. 61-70; К.Н.Юзбашян. Академик Иосиф Абгарович Орбели. 1887-1961. Изд. 2-е, допол. М., 1986.
3. И.А.Орбели. Предисл. и введ. к кн. "Памятники эпохи Руставели". - И.А.Орбели. Избранные труды. Ер., 1963, с. 574.
4. ЛОААН, ф. 909, оп. I, ед.хр. 333, л. 7 (выступление на защите М.Б.Руденко 27.12.1954 г.).
5. Там же, л. 10.
6. Там же, л. 3.
7. Там же, л. 9-10.
8. ЛОААН, ф. 909, оп. I, ед.хр. 294, л. 22 (выступление на защите Т.Ф.Аристовой 23.06.1953 г.).
9. И.А.Орбели. Предисл. и введ. к кн. "Памятники эпохи 'Руставели", с. 572.
10. Там же, с. 574.
11. И.А.Орбели. Восток и Запад в XII-XIII вв. - Вопросы истории. 1965, № 6, с. III.
12. И.А.Орбели. Фольклор и быт Мокса. М., 1982, с. 53.
13. ЛОААН, ф. 909, оп. I, ед.хр. 333, л. II.
14. Там же, л. 8.
15. Там же, л. II.
16. Ахмед Хани. Мам и Зин. Критический текст, пер., предисл. и указ. М.Б.Руденко. М., 1962.
17. ЛОААН, ф. 909, оп. I, ед.хр. 294, л. 19.